

исследователями литературы XVIII века. Коротко они могут быть сформулированы так.

Литература XVIII века, рассматривавшаяся в 20-е и начале 30-х годов только как подготовительный этап русской классической литературы XIX века, в частности как материал, объясняющий некоторые черты творчества Пушкина, либо как связующее звено между древнерусской литературой и русской классической и советской литературой, имеет, помимо этих прав на внимание, еще и то — и это главное, — что она по-своему отражает жизнь русского народа или хотя бы значительных его слоев на протяжении целого столетия. В течение XVIII века формировалась новая русская культура, освободившаяся или освобождаясь от сковывавшего ее развитие церковно-религиозного, авторитарного мышления. Возникла русская философия, общественная мысль, складывался общенациональный литературный язык, выросли русская журналистика, русская критика, русский театр, научные и высшие учебные заведения. Все это свидетельствовало о большой внутренней, духовной, как говорили в старину, жизни русского народа. Литература этого периода по-своему отражала все эти явления и процессы, и не только пассивно отражала, но и активно участвовала в общем движении. Больше того, только при посредстве изучения литературы XVIII века и можно уяснить многие из этих явлений и процессов. Поэтому, вполне признавая выдающийся интерес, который представляет изучение литературы XVIII века как соединительного звена в общем процессе русского литературного развития между древнерусской традицией и литературой XIX—XX вв., а также как своего рода идейно-художественного трамплина для возникновения русской классической литературы, мы все же считаем, что русская литература XVIII века важна как самостоятельный, большой и ценный раздел национальной культуры, имеющий как историческое, так и эстетическое значение.

Было отброшено в итоге исследований и дискуссий и другое положение, имевшее широкое распространение в 20-е и начале 30-х годов и представлявшее один из коренных принципов дореволюционного изучения литературы XVIII в., — о ее рабской «подражательности», о «рабском, неумелом ученичестве» писателей данного периода. Начиная с критических высказываний самих литературных деятелей XVIII века, которые отмечали заимствования своих современников у западных писателей, продолжая известными формулами Пушкина о «дитяти чужих уроков» — Сумарокове, о «переимчивом Княжине», статьями Белинского и кандидатским сочинением Н. С. Тихонравова